

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ВЗЫСКАНИИ НЕУСТОЙКИ (ШТРАФА) ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛЬНОГО И ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE RECOVERY OF A PENALTY (FINE) FOR IMPROPER FULFILLMENT OF THE TERMS OF A LICENSE AGREEMENT FOR THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE FIELD OF MILITARY SPECIAL AND DUAL-USE

ПИМЕНОВ

Максим Викторович,

юрист по интеллектуальной собственности Центра судебно-претензионной работы ФГБУ «ФАПРИД».

Maksim PIMENOV,

FSBI "FAPRID", Intellectual Property Lawyer of the Center for Judicial and Claim Work of the FSBI "FAPRID".

Аннотация: В представленной статье автор обращает внимание на специфику взыскания неустойки в виде штрафа или пени в рамках исполнения условий лицензионного договора на результаты интеллектуальной деятельности военного, двойного и специального назначения на примере судебной практики Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, двойного и специального назначения.

Ключевые слова: неустойка, лицензионный договор, результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения.

ABSTRACT: IN THE PRESENTED ARTICLE, THE AUTHOR PAYS ATTENTION TO THE SPECIFICS OF COLLECTING A PENALTY, IN THE FORM OF A FINE OR PENALTY, WITHIN THE FRAMEWORK OF FULFILLING THE TERMS OF A LICENSE AGREEMENT FOR THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OF MILITARY, DUAL AND SPECIAL PURPOSE, USING THE EXAMPLE OF THE JUDICIAL PRACTICE OF THE FEDERAL AGENCY FOR LEGAL PROTECTION OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY OF MILITARY, DUAL AND SPECIAL PURPOSE&

Keywords: *penalty, license agreement, results of intellectual activity of military, special and dual-use.*

Целью настоящей статьи является исследование складывающейся практики по проблеме применения института неустойки в лицензионных договорах, связанных с предоставлением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения. Актуальность работы продиктована тем, что на настоящий момент стала активно формироваться судебная практика по спорам, связанным с урегулированием вопроса исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, правообладателем которых является Российская Федерация. Такого рода договоры могут являться существенным источником для поступления неналоговых доходов в бюджет Российской Федерации, внося правовую ясность в сферу распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности военного, двойного и специального назначения. Вопрос о неустойке является важным стимулятором соблюдения исполнения подобного рода договоров, поэтому требует особого внимания со стороны исследователей.

Частными задачами настоящей работы просим считать:

- анализ судебной практики;
- суммирование общих выводов по заданной тематике;
- выявление возможных предложений по усовершенствованию сложившейся практики.

Основные методы, использованные автором статьи при исследовании проблематики вопроса:

- метод анализа судебной практики;
- изучение и анализ научной литературы;
- синтез научных идей по выбранной проблеме и актуальной судебной практики.

К сожалению, сегодня отсутствует какая-либо научная проработка вопроса применения неустойки (в виде штрафа или начисления пени) по лицензионным договорам на результаты интеллектуальной деятельности военного, двойного и специального назначения. Однако мы посчитали необходимым обратиться к научным исследованиям по общим вопросам применения положений о неустойке. При исследовании вопросов в настоящей работе автор обращался к трудам О. С. Иоффе, М. И. Брагинского, В. И. Иванова, Р. С. Бевзенко.

Взыскание неустойки (в виде штрафа или пени) является одним из часто используемых способов восстановления нарушенных прав в результате ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Так, согласно ч. 1 ст. 330 ГК РФ,

неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Соглашение о неустойке является стимулирующим фактором для должника соблюдать условия принятых обязательств добросовестно и осмотрительно. Кроме того, как полагал доктор юридических наук профессор О. С. Иоффе в своих работах, «поскольку либо используется для возмещения убытков (в случае взыскания исключительной и альтернативной неустойки), либо засчитывается в сумму их возмещения (в случае взыскания зачетной неустойки)» [5, С. 202]. Как правило, условие о неустойке предусматривается в наиболее чувствительных частях договора, имеющих наибольшее значение для одной из сторон».

Доктор юридических наук, профессор М. И. Брагинский и В. И. Иванов в своих трудах также отмечают, что главной функцией неустойки должна быть признана «стимулирующая», так как она направлена на обеспечение конечной цели обязательства – его реального и надлежащего исполнения. При этом нельзя не согласиться, что стимулирующая функция неустойки пассивна, так как она стимулирует должника к надлежащему исполнению обязательства самим фактом своего существования. Вместе с тем это не умаляет значимости данной функции, поскольку возможность применения условия о неустойке способствует тому, что должник стремится исполнить возложенное на него обязательство надлежащим образом с целью избежать наступления возможных неблагоприятных последствий имущественного характера в случае нарушения им данного обязательства.

СВОЙСТВО АКЦЕССОРНОСТИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ УПЛАТЫ НЕУСТОЙКИ

В цивилистической литературе принято указывать также на признак акцессорности соглашения о неустойке, то есть неразрывной взаимосвязи с изначальным обязательством, прекращение или признание недействительным которого ведет к автоматическому прекращению соглашения о неустойке. Как отмечает в своих научных трудах доктор юридических наук Р. С. Бевзенко, «обеспечительное обязательство

не способно возникнуть ранее основного обязательства и не может существовать дольше него» [4, С. 74].

1. Акцессорность возникновения – момент возникновения основного обязательства и неустойчивого соглашения различен: основное обязательство всегда возникает раньше, чем неустойчивое соглашение, так как заключается во исполнение основного.

2. Акцессорность прекращения – прекращение основного обязательства, как правило, влечет за собой прекращение соглашения о неустойке.

В своей работе Р. С. Бевзенко также дополнительно указывает, что наряду с традиционными акцессорными обеспечительными обязательствами существуют способы обеспечения исполнения с ослабленной акцессорностью или неакцессорные обеспечительные обязательства, но которые охватываются понятием способов обеспечения исполнения обязательств.

Шотландский ученый А. Steven [5, С.9] также формулирует пять правил акцессорности обеспечительных прав, которые были извлечены им из решений авторитетных шотландских судей и при этом оказались, по его собственному признанию, весьма схожими с изложенной выше классификацией:

- (а) должен иметь место долг;
- (b) этот долг должен быть определенным;
- (с) при переходе долга к другому лицу оно приобретает права на обеспечение;
- (d) при прекращении долга акцессорное право также прекращается;
- (е) для принудительной реализации обеспечительных прав нужен актуальный долг.

То есть пока у нас нет реальных оснований для признания факта ненадлежащего исполнения главного обязательства по договору, не возникнет и право на предъявление требований о неустойке, неважно, закреплено ли оно в виде штрафа или пени.

Соглашения о неустойке – часто встречающаяся на практике мера для обеспечения соблюдения условий и по лицензионным договорам на предоставление права использования результатов интеллектуальной деятельности.

Необходимо напомнить, что результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, полученные за счет средств республиканского бюджета РСФСР, той части государственного бюджета СССР, которая составляла союзный бюджет, и средств федерального бюджета, принадлежат Российской Федерации.

Немаловажную роль в регулировании вопросов в сфере защиты прав Российской Федерации на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения (далее РИД ВСДН) играет федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральное агентство по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, двойного и специального назначения». Так, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» (далее – постановление Правительства Рос-

сийской Федерации от 29 сентября 1998 г. № 1132), одной из основных целей деятельности ФГБУ «ФАПРИД» является участие в судебно-претензионной работе по защите прав Российской Федерации на РИД ВСДН, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, право использования которых предоставляется государственными заказчиками исполнителям государственных контрактов на основании лицензионных договоров. За свою практику ФГБУ «ФАПРИД» заключило свыше 5000 лицензионных договоров на РИД ВСДН и не раз обращалось в суд с требованиями о взыскании неустойки за ненадлежащее исполнение условий лицензионных договоров. Учитывая богатый опыт ФГБУ «ФАПРИД» в спорах по взысканию неустойки за ненадлежащее исполнение условий лицензионных договоров на РИД ВСДН, представляется необходимым исследование их специфики в рамках настоящей статьи.

Так, по общему правилу условия о неустойке в рамках лицензионного договора начинают действовать в случае неполной и несвоевременной уплаты лицензионного платежа за предоставление права использовать исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Но в практике ФГБУ «ФАПРИД» часто встречается использование условий о неустойке при непредставлении отчетной документации об использовании переданных результатов интеллектуальной деятельности с опорой на положения ст. 1237 ГК РФ. В ней прямо указывается, что лицензиат обязан представлять лицензиару отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если лицензионным договором или настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Если в лицензионном договоре, предусматривающем представление отчетов об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, отсутствуют условия о сроке и порядке их представления, лицензиат обязан представлять такие отчеты лицензиару по его требованию. Помимо того, условие о неустойке может быть включено в раздел по сохранению обеспечения конфиденциальности сведений об условиях лицензионного договора.

Таким образом, акцессорность права требования выплатить сумму штрафа возникает одновременно с изначальным предметом договора, однако в ряде случаев оно прекращается по собственным основаниям. В этом и состоит главное свойство соглашения о неустойке.

АКТУАЛЬНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Возвращаясь к вопросу акцессорности права требовать уплаты неустойки за ненадлежащее исполнение условий лицензионного договора, необходимо напомнить, что оно возникает одновременно с основным правом по заключенному договору. Однако в практике ФГБУ «ФАПРИД» в этой части присутствует своя специфика. Так, по логике ядром любого лицензионного договора между юридическими лицами стоит считать право лицензиара требовать уплаты лицензионного платежа за предоставленное исключительное право, а у лицензиата – возникновение обязанности уплатить его и получить на срок, указанный в договоре, и права использовать определенный результат интеллектуальной деятельности. Но в силу всё той же ст. 1237 ГК РФ лицензиат обязан представлять лицензиару отчеты об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если лицензионным

договором или настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Если в лицензионном договоре, предусматривающем представление отчетов об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, отсутствуют условия о сроке и порядке их представления, лицензиат обязан представлять такие отчеты лицензиару по его требованию. В последнем случае специальным пунктом или дополнительным соглашением между сторонами может быть оговорен вопрос о выплате суммы неустойки за непредставление такой отчетности. И тут практика судов начинает расходиться. У ФГБУ «ФАПРИД» имеется большой опыт по подобному рода спорам, где нередко суд признавал, что, несмотря на то, что обязательства по оплате лицензионного платежа исполнены, право требовать неустойку по основаниям ст. 1237 ГК РФ носит самостоятельный характер, и в случае, если лицензионный договор не был надлежаще закрыт и признан исполненным полностью, право требовать отчетность и уплату штрафа за несвоевременное предоставление отчетности до момента подписания закрывающего исполнение акта, подписанного обеими сторонами. В качестве примера стоит указать на следующие дела:

1. № А40–9623/22 [10] по исковому заявлению ФГБУ «ФАПРИД» к акционерному обществу «Московский конструкторско-производственный комплекс «УНИВЕРСАЛ» им. А. И. Привалова» (далее – АО «МКПК «Универсал», Предприятие), которое было удовлетворено полностью. Судом было отмечено: «Как пояснил истец, предприятием не исполнена обязанность по предоставлению отчетной документации за I квартал 2020 года – I квартал 2021 года (5 отчетных периодов), тем самым Предприятие нарушило условия лицензионного договора и п. 1 ст. 1237 ГК РФ. Следовательно, Предприятие обязано оплатить в доход федерального бюджета штраф. На настоящий момент Договор является действительным, и его условия должны исполняться в полном объеме и установленные сроки. Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что ответчик уклоняется от ответственности за нарушение сроков предоставления отчетной документации по формальным основаниям, в связи с чем суд доводы ответчика, изложенные в отзыве, признает формализованными, поскольку они опровергаются фактическими обстоятельствами дела и направлены на неправомерное уклонение от ответственности за нарушение сроков предоставления отчетной документации. Таким образом, предоставление отчетной документации необходимо для правильного исчисления лицензионного платежа и своевременного его зачисления в федеральный бюджет».

Главным выводом Арбитражного суда города Москвы по данному делу является тот факт, что, помимо обязательств по уплате лицензионного платежа за использование результата интеллектуальной деятельности, между ФГБУ «ФАПРИД» и АО «МКПК «Универсал» имелось соглашение по уплате неустойки: в случае непредставления или несвоевременного представления отчетной документации предприятие обязуется выплатить сумму неустойки в виде штрафа. Указанное дело является наиболее типичным примером подобных споров ФГБУ «ФАПРИД» с предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

2. № А40–100091/2022 [11] по исковому заявлению ФГБУ «ФАПРИД» к акционерному обществу «Брянский

химический завод имени 50-летия СССР» о взыскании штрафа за ненадлежащее исполнение условий лицензионного договора. Решением от 10.10.2022 требования ФГБУ «ФАПРИД» удовлетворены в части. Согласно решению, отношения между сторонами урегулированы лицензионным договором. В соответствии с п. 1 ст. 1237 ГК РФ лицензиат обязан представлять лицензиару отчеты об использовании РИД. С момента подписания лицензионного договора у предприятия возникла обязанность по предоставлению отчетов каждый календарный квартал. Лицензионным договором предусмотрено, что договор считается заключенным и действует до подписания акта выполненных обязательств. То есть предоставление отчетности осуществляется в период, установленный договором (в период его действия), а не фактическим использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Представленное судебное дело интересно для исследования вопроса практики по взысканию неустойки по лицензионным договорам на РИД ВСДН тем, что оно подтверждает четкую формализованность обязательств по исполнению обязательств договора до момента его надлежащего закрытия акта выполненных обязательств, в том числе и обязательств по уплате штрафа, в случае его ненадлежащего исполнения.

3. Особо стоит отметить процесс по делу № А40–66631/2019 по исковым требованиям ФГБУ «ФАПРИД» к акционерному обществу «Концерн «Научно-производственное объединение «Аврора» о взыскании штрафа по лицензионному договору и об обязанности представить отчетную документацию. Решением от 22.08.2019 Арбитражного суда города Москвы в удовлетворении исковых требований было отказано полностью [12], однако Девятый арбитражный апелляционный суд не согласился с выводами суда первой инстанции и принял новый судебный акт в пользу ФГБУ «ФАПРИД». Не согласившись с постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда [13], концерн «Аврора» подал кассационную жалобу в Суд по интеллектуальным правам. Однако Суд по интеллектуальным правам поддержал выводы суда апелляционной инстанции, указав на то, что [14], «довод кассационной жалобы Концерн о том, что представление «нулевых» отчетов не предусмотрено лицензионным договором и требование об их предоставлении является злоупотреблением правом, отклоняется судом кассационной инстанции как несостоятельный. Лицензионный договор не содержит разделения обязанности по представлению отчетной документации только с отражением поступившей валютной выручки и не снимает обязанность по представлению отчетной документации в периоды, когда выручка не поступает на счет лицензиата («нулевые» отчеты). Вопреки доводам кассационной жалобы ответчика в соответствии с условиями заключенного лицензионного договора именно на ответчика возложена обязанность представлять «нулевую» отчетную документацию вплоть до момента подписания акта выполненных обязательств».

Приведенное выше дело носит особо важный характер для практики по вопросу взыскания неустойки по лицензионным договорам на РИД ВСДН, так как впервые судом был зафиксирован факт того, что в ст. 1237 ГК РФ отсутствует прямое указание на то, что конкретно должен отражать лицензиат в отчетной документации, а значит, необходимо предоставлять по требованию лицензиара

информацию как об использовании РИД, так и равно о неиспользовании РИД.

4. В рамках дела № А40–187843/2020 было рассмотрено исковое заявление ФГБУ «ФАПРИД» к публичному акционерному обществу «ОДК-Уфимское мотостроительное предприятие» о взыскании штрафа и об обязанности предоставить отчетную документацию по лицензионному договору. Дело прошло два круга рассмотрения. Первоначально Арбитражный суд города Москвы указал на следующее [15]: «Исходя из системного толкования нормы пункта 1 статьи 1237 ГК РФ (предусматривающей обязанность лицензиата представлять лицензиару отчеты об использовании РИД) и условий договора, в том числе пункта 1.9. (относящего к отчетной документации вместе с самим отчетом документы, свидетельствующие об исполнении продавцом и покупателем условий договора поставки (контракта): о реализации продукции поставщиком либо поступлении денежных средств от покупателя), следует, что при заключении договора стороны исходили из того, что отчеты будут предоставляться лицензиатом лишь при фактическом использовании лицензиатом РИД (отгрузка продукции продавцом по контракту либо получение денежных средств от покупателя). Предоставление лицензиатом «нулевых» отчетов без предоставления документации, подтверждающей фактическое использование лицензиатом РИД, договором не предусмотрено. Пунктом 1 статьи 1237 ГК РФ установлено предоставление лицензиару отчетов о фактическом использовании РИД. Позицию суда первой инстанции поддержал и Девятый арбитражный апелляционный суд. Однако Суд по интеллектуальным правам [16] не согласился с позициями нижестоящих инстанций, указав, что «условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств. Как установлено судами, в положениях спорного договора сторонами было согласовано, что он вступает в силу с момента его подписания и действует до подписания сторонами акта выполненных обязательств. С учетом содержания выше-названного пункта лицензионного договора, положений пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 421, статьи 431 ГК РФ и изложенных разъяснений суд кассационной инстанции исходит из того, что истец и ответчик согласовали свое намерение зафиксировать момент прекращения договора посредством подписания акта выполненных обязательств. Каких-либо иных фактов, определяющих прекращение лицензионного договора, он не содержит». Постановлением от 11.01.2022 Суд по интеллектуальным правам направил дело на повторное рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы, который уже полностью удовлетворил исковые требования ФГБУ «ФАПРИД», мотивировав свое решение

Для сопровождения лицензионных договоров на РИД ВСДН как в момент заключения лицензионного договора, так и при последующем контроле за исполнением условий такого договора требуется повышенное внимание и взаимосвязанная база информации по заключаемому соглашению.

следующим [17]: «Согласно положениям указанного договора, срок его действия истекает со сроком действия Договора комиссии. Между тем условиями спорного договора предусмотрен иной порядок оформления прекращения действия лицензионного договора, а именно подписанием акта выполненных обязательств. Как следует из изложенного, условия сравниваемых лицензионных договоров в части их завершения отличны и ссылки Ответчика на «деловые отношения», сложившиеся по лицензионным договорам с различными условиями, несостоятельны и не могут быть применены при рассмотрении настоящего дела. Акт выполненных обязательств подготавливается ФГБУ «ФАПРИД» после получения сведений от лицензиата о выполнении всеми сторонами договора комиссии его условий. При этом ФГБУ «ФАПРИД» не является стороной договора комиссии и может узнать о выполнении его условий двумя способами: из отчетной документации, предоставляемой лицензиатом; из уведомления, направляемого лицензиатом».

Здесь необходимо указать на то, что все лицензионные договоры на РИД ВСДН заключались и заключаются в целях поставки продукции для иностранных заказчиков. Предприятие государственного оборонного заказа, согласно сложившемуся правилу оборота и требований законодательства, заключает сначала договор комиссии и контракт (далее Соглашения) на поставку иностранному заказчику. В дальнейшем предприятие ОПК обязано заключить лицензионный договор для урегулирования прав на РИД. При этом лицензиар не является стороной ни одного из вышеуказанных соглашений, но информация о ходе их надлежащего исполнения представляет критическую важность, так как с прекращением обязательств по вышеуказанным Соглашениям и выплате суммы лицензионного платежа должен инициировать процедуру по признанию лицензионного договора исполненным. И в случае, если лицензиат не предоставляет информацию по договору комиссии и контракту с иностранным заказчиком, а также не предлагает подписать соответствующий акт, лицензионный договор признается действующим, а требования по выплате суммы штрафа обязательными к исполнению.

На настоящий момент лицензионные договоры на РИД ВСДН заключаются в целях исполнения договоров поставки такой продукции, в состав которой входят РИД ВСДН. Однако основная их сложность заключается в том, что заключение происходит *post factum* таких поставок. Ввиду этого появляются разногласия с предприятиями оборонно-промышленного комплекса в части необходимости заключения лицензионных договоров; разногласия

относительно расчета оплаты лицензионного платежа и, в частности, порядка расчета неустойки.

Единственным способом защиты государственных интересов в данной ситуации становится обращение в суд для понуждения заключения таких лицензионных договоров. В этом случае начало обязательств по условиям такого договора наступают фактически не с момента подписания, а с момента вступления в силу судебного акта. Однако не совсем ясно, в какой момент времени начинают действовать условия о взыскании неустойки, если учесть, что сегодня лицензионные договоры заключаются в основном только *post factum* исполнения контрактов на поставку продукции, содержащей РИД ВСДН. ФГБУ «ФАПРИД» неоднократно привлекалось к рассмотрению аналогичных споров в суде (судебные дела № А68–3962/20; № А68–3961/20; № А68–3963/20; № А40–152374/21, № А40–152404/21, № А40–152339/21, № А41–78784/21, № А41–78875/21; № А41–78785/21; № А41–78792/21; № А41–78787/21; № А41–78789/21, № А41–78794/21). К сожалению, не представляется возможным более детально описать обстоятельства вышеуказанных дел, так как все они рассматривались в рамках закрытых судебных заседаний.

Подводя итог анализа судебной практики, стоит отметить, что на настоящий момент он еще находится на начальном этапе и по ряду вопросов все еще присутствуют пробелы правоприменения. Тем не менее имеется и ряд судебных актов, которые могут серьезным образом повлиять на дальнейшую практику по взысканию неустойки за ненадлежащее исполнение условий лицензионного договора на РИД ВСДН.

Учитывая высокую конфликтность подобных дел, контроль за исполнением решений суда о понуждении заключения лицензионных договоров, а также последующее их сопровождение требует повышенного внимания. Кроме того, складывающаяся практика оказывается отнюдь не в пользу предприятий, решивших оспорить право Российской Федерации и необходимость заключения вышеуказанных лицензионных договоров. В делах, перечисленных в предыдущем абзаце, по которым ФГБУ «ФАПРИД» привлекалось в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, суд вставал на сторону госзаказчика в лице Министерства обороны, утверждая как текст самого заключаемого лицензионного договора, так и заявленные в проектах суммы штрафов за ненадлежащее исполнение отдельных условий договора.

Таким образом, для сопровождения лицензионных договоров на РИД ВСДН как в момент заключения лицензионного договора, так и при последующем контроле за исполнением условий такого договора требуется повышенное внимание и взаимосвязанная база информации по заключаемому соглашению. Однако на настоящем этапе правового регулирования у ФГБУ «ФАПРИД» отсутствуют указанные возможности и полномочия, тогда как на госзаказчиков был возложен слишком обширный круг обязанностей в представленной сфере, чрезмерно нагружая их административные ресурсы. Наиболее логичным выводом было бы сосредоточение подобных обязанностей в рамках деятельности одного контролирующего лица, обладающего опытом, каким может быть ФГБУ «ФАПРИД», так как оно обладает достаточными компетенциями для ведения дел с минимальными временными издержками в ходе возникающих споров по подобным случаям.

Список источников:

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.12.2022) (с изм. и доп. от 01.09.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 № 318-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 г. № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

II. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА:

4. Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств. – М.: Статут, 2013. – 96 с.
5. Bevzenko, Roman, Акцессорность обеспечительных обязательств: европейская правовая традиция и российская практика (The Accessoriness of the Security Rights: A European Tradition and Russian Legal Practice: Part 1) (October 1, 2012). *Civil Law Review*, No. 5, pp. 4–36, 2012, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2210766>.
6. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. – Т. III: Обязательственное право. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. – 25–38с.
7. Брагинский М. И., Иванов В. И. О функциях неустойки в хозяйственных отношениях. Проблемы совершенствования советского законодательства. Тр. ВНИИСЗ. Т. 10. М., 1977.
8. Мельниченко А. Е. Неустойка по действующему гражданскому законодательству: магистерская диссертация на соискание степени магистра по направлению подготовки «Юриспруденция» 40.04.01. Томск, 2017–101с.
9. Steven, Andrew, Accessoriness and Security Over Land (March 31, 2009). U. of Edinburgh School of Law Working Paper No. 2009/07, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1371139> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1371139>.

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА:

10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2022 (полностью изготовлено 13.07.2022) по делу № А40–9623/2022 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8bc29c67-6354-4202-a58f-f9b0be2943d0/3c91e88a-c3a4-4c26-b11f-506aca7010cf/A40-9623-2022_20220713_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
11. Решение Арбитражного суда города Москвы от 10.10.2022 (полностью изготовлено 17.10.2022) по делу № А40–100091/2022 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/76abc6dd-b4b5-43c7-87af-bafbafd603f2/9ce208f8-7bbb-4768-9f24-253c50c9c661/A40-100091-2022_20221017_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

12. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.08.2019 (полностью изготовлено 26.08.2022) по делу № А40–66631/2019 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68e74b4a-dab5-4f33-95c2-9fec23690ca2/597f2272-2b0f-4d0f-96d4-3002cd817a02/A40-66631-2019_20190826_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2022 (полностью изготовлено 26.11.2022) по делу № А40–66631/2019 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68e74b4a-dab5-4f33-95c2-9fec23690ca2/9609fd1a-42f4-44a4-ac07-e7b4c3508a65/A40-66631-2019_20191126_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
14. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.02.2022 (полностью изготовлено 20.02.2022) по делу № А40–66631/2019 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/68e74b4a-dab5-4f33-95c2-9fec23690ca2/897f89cd-cd66-46aa-af94-b6270d73caa9/A40-66631-2019_20200220_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
15. Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.04.2021 (полностью изготовлено 24.05.2022) по делу № А40–187843/2020 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d74e9c1b-c9d9-46c1-b8c0-62b8cca77823/a1c37a85-75aa-44ab-9e72-cbdfdd979a8b/A40-187843-2020_20210524_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
16. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.01.2022 (полностью изготовлено 14.01.2022) по делу № А40–187843/2020 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d74e9c1b-c9d9-46c1-b8c0-62b8cca77823/27064137-2a73-4eed-bb72-a337d2a93f84/A40-187843-2020_20220114_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True
17. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.07.2022 (полностью изготовлен 18.07.2022) по делу № А40–187843/2020 [Электронный ресурс] КАД «Арбитр» https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d74e9c1b-c9d9-46c1-b8c0-62b8cca77823/ce97e746-070c-4615-8ffc-47b0ecb841e6/A40-187843-2020_20220718_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True. ★